

Человеческая жизнь — это бесконечный выбор, где правильное и неправильное часто определяются одним мгновением. То же самое касается приобретений и потерь. Родители Фэн Сюаня явно выбрали путь, ведущий в тупик. Возможно, в этом и заключается суть буддийского принципа «отпустить, чтобы получить». Они отказались от Фэн Сюаня, свалив на него бремя долга в 5 миллионов, тем самым навсегда разрушив родственные узы и связь Фэн Сюаня с их домом. Что касается Чжан Гохуа, даже если бы не эта ситуация, Фэн Сюань всё равно помог бы им, если бы узнал, что они в беде. Их приобретение станет вечным благом.

— Моян, помоги мне узнать, кто разработал этот жилой комплекс и кто стоит за ними. Заодно договорись с ними о встрече сегодня вечером в ресторане «Фугуй».

Лэй Тин только что закончил разговор по телефону, как Чэн Моян, держа в руках контейнер с едой, вошёл в комнату. Он оторвал стикер с названием и местоположением жилого массива и протянул его Лэй Тину, который тут же открыл контейнер и принялся за еду. Чэн Моян с удивлением взглянул на информацию на стикере, сел напротив и спросил:

— Почему тебя это вдруг заинтересовало?

«Неужели у него так много свободного времени?»

— Фэн Сюань попросил меня помочь. Ты думаешь, я бы стал интересоваться чужими делами просто так?

Прожевывая кусочек мягкой и разваренной свинины, Лэй Тин ответил без колебаний, не видя в этом ничего особенного. Однако Чэн Моян неожиданно опустил палочки, и его всегда игривая улыбка исчезла. Вместо этого он с серьёзным выражением лица уставился на Лэй Тина. Лэй Тин, конечно, заметил его взгляд.

— Что? Есть возражения?

Лэй Тин приподнял бровь, всё ещё не видя проблемы.

— Не просто возражения, а серьёзные претензии. Лэй Тин, ты не находишь, что слишком балуешь этого Фэн Сюаня? Ладно, я знаю, что ты всегда щедр к своим любовникам, но сколько времени он с тобой? Помимо платы за его содержание и ежемесячных карманных денег, ты устроил его в университет, подарил машину и квартиру, а теперь ещё и согласился помочь ему вмешаться в чужой бизнес. Я помню, ты всегда подчёркивал, что строго разделяешь личное и профессиональное, и никогда не позволял любовникам вмешиваться в дела. Хотя это и не совсем официальный бизнес, но всё же это нарушение твоих принципов. Скажи честно, Лэй Тин, ты влюбился в него?

Чэн Моян говорил с невиданной серьёзностью, что было совершенно несвойственно Лэй Тину.

— Что?

Лэй Тин на мгновение замер. Слово «влюбился» эхом отозвалось в его голове, но он быстро подавил его. В его глазах промелькнула тень боли, и он резко ответил:

— Не носи чушь. Ты же знаешь, я не способен любить кого-либо. Фэн Сюань, будь то в общении или в постели, меня полностью устраивает. Для меня он просто любимый питомец.

Да, питомец. С того дня, как он взял его на содержание, он всегда относился к нему как к питомцу. Но... неужели он действительно стал для него настолько особенным, что даже Моян

начал высказывать недовольство?

— Да? Лэй Тин, почему бы тебе не посмотреть в зеркало и не увидеть, какое выражение у тебя на лице, когда ты говоришь о Фэн Сюане? Мы оба мужчины, и нам лучше всего известно, что самое страшное в мужчине — это не его изменные желания, а влечение души. Ты уже невольно удовлетворяешь все его просьбы и даже даёшь ему то, о чём он даже не просил. Кто бы так безгранично баловал питомца?

Чэн Моян не стал сдерживаться, хотя и не испытывал предубеждения против Фэн Сюаня. Напротив, он соглашался с Лэй Тином: Фэн Сюань, несмотря на своё прошлое и молодой возраст, был очень учтив и никогда не капризничал, в отличие от прежних любовников Лэй Тина, которые только и думали, как вытянуть из него деньги.

В этом плане он совсем не походил на человека из мира развлечений. Но внешнее сходство не значит отсутствие сущности. Семья Лэй, возможно, смирится с тем, что их потомок не любит женщин, но никогда не примет мужчину из такого мира рядом с Лэй Тином. Даже если Лэй Тин будет его обожать, у них нет будущего. Как друг, Чэн Моян не хотел, чтобы Лэй Тин снова пережил боль потери. Для семьи Лэй стереть человека с лица земли — дело пустяковое.

Чэн Моян, несмотря на свою внешнюю элегантность и лёгкость, иногда позволял себе быть глуповатым в кругу своих. Под маской успешного помощника директора он выглядел как идеальный молодой человек, но на самом деле такие люди были самыми опасными. Втайне они могли заниматься чем угодно, нарушая все нормы морали.

Если сравнивать его и Лэй Тина с животными, то Лэй Тин был королём джунглей — жестоким и безрассудным, который никогда не шёл против своих желаний и всегда действовал открыто, не опускаясь до подлых поступков. Чэн Моян же был волком в овечьей шкуре — коварным и ядовитым, скрывающим свою суть под маской безобидности. Он мог уничтожить врага, и тот даже поблагодарил бы его. Если к этому добавить острый ум и способность видеть суть вещей, то он становился настоящим мерзавцем, перед которым все остальные были лишь жертвами.

На этот раз Лэй Тин замолчал, отложил палочки и откинулся на спинку дивана, закрыв глаза. В его голове медленно прокручивались воспоминания о Фэн Сюане. Невольное влечение? На его губах появилась загадочная улыбка. Возможно. Каждый раз, когда он был рядом с Фэн Сюанем, он невольно хотел дать ему всё, что мог. Этого никогда раньше не случалось.

Он был младшим в семье и с детства привык к своеволию. Родители и старшие братья с сёстрами не могли его контролировать, да и не осмеливались, ведь он был любимым внуком деда.

Выросший в таких условиях, он естественно стал эгоцентричным и независимым. За 26 лет жизни он никогда не сталкивался с неудачами, кроме одного раза. Это была боль, о которой он никогда никому не рассказывал. Даже его семья не знала об этом. Именно это стало главной причиной, по которой он оставил стремительно растущую военную карьеру и отказался от власти, которая была у него в руках. Он думал, что больше никогда не переживёт подобного, но... похоже, он действительно влюбился в Фэн Сюаня. Хотя это ещё нельзя назвать любовью, но зачатки уже есть. Ха... В таком случае, он точно не отпустит его.

— Ты... решил?

По выражению лица Лэй Тина Чэн Моян понял, о чём он думает, и не мог не выразить своё беспокойство. Он действительно не видел для них будущего. Зачем заводить любовников? Разве мимолётные связи не лучше? Зачем самому лезть в эту яму?

— Ха... Это не вопрос решения. Я уже давно это делаю. Если бы ты сегодня не напомнил мне, возможно, я бы продолжал относиться к нему как к питомцу. Конечно, пока он послушен и не думает о том, чтобы уйти, я буду продолжать его баловать. Но только если он останется послушным.

Лэй Тин открыл глаза и с улыбкой взял палочки. Прошло всего несколько минут, но остывшая еда на столе казалась ему теперь даже вкуснее.

— Ээ... Серьёзно? А как же Лин Сяосяо? Ты ведь рано или поздно должен на ней жениться, не так ли?

Чэн Моян провёл рукой по лбу, сожалея, что вообще затронул эту тему. Быть объектом внимания такого мужчины, как Лэй Тин, — это счастье или несчастье для Фэн Сюаня? Лэй Тин был настоящим безумцем, и когда он сходил с ума, никто не мог его остановить. Если Фэн Сюань осмелится его предать... Чэн Моян даже не хотел думать, что может произойти. Вероятно, Лэй Тин сломает ему руки и ноги и навсегда заточит его в пределах своей видимости. Он действительно способен на такое.

— Какое это имеет отношение к ней? Ей нужно лишь быть хорошей женой Лэй. Мои дела её не касаются.

Лэй Тин чуть нахмурился, проявляя свою привычную властность. Он не придавал значения их помолвке и не считал её чем-то важным.

— Не забывай, ты обещал ему заботиться о Сяосяо всю жизнь. Это главная причина, по которой вы обручились.

— Разве женитьба на ней не означает заботу? Даже если бы не было Фэн Сюаня, я всё равно планировал жениться на ней, чтобы обеспечить её до конца жизни.

<http://bllate.org/book/16555/1510177>